

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ И ВЬЕТНАМА

*Е. А. Степанов¹, Т. Ф. Тран², Ч. Т. Нгуен²,
И. П. Килина¹, Е. В. Николаева³, К. Ю. Несытых¹*

¹ Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия

² Вьетнамская академия общественных наук, Ханой, Вьетнам

³ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Цель статьи — анализ специфики товарной структуры внешней торговли до и после создания института зоны свободной торговли ЕАЭС и Вьетнама в 2015 г. Предложена авторская методика исследования внешней торговли. В результате выявлен рост абсолютных значений показателей внешней торговли, обращено внимание на более взрывной характер роста импорта из Вьетнама, чем экспорта. Вместе с тем обнаружено, что рост взаимной торговли происходит в большей степени не за счет расширения ассортимента поставок, а за счет наращивания объемов традиционных товарных позиций, о чем свидетельствует повышение коэффициента концентрации товарной структуры. Кроме того, выявлено, что на фоне создания зоны свободной торговли позиции Вьетнама на российском рынке усиливаются. Россия во внешней торговле Вьетнама не так динамично наращивает свои позиции: относительные доли за период с 2010 по 2019 г. сократились.

Ключевые слова: *внешняя торговля, Россия, Вьетнам, экспорт, импорт, зона свободной торговли, экономическое сотрудничество.*

Геополитические изменения и сдвиги в балансе сил в мировой торговле влияют на создание новых интеграционных объединений. Для России появляются новые возможности в области международного экономического сотрудничества. В этих условиях восстановление и развитие экономических связей со странами «социалистического лагеря» представляется важной и перспективной задачей. Создание зоны свободной торговли (ЗСТ) между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Социалистической Республикой Вьетнам (СРВ) стало знаковым событием как для процессов евразийской интеграции, так и для российско-вьетнамских отношений. Произошли перемены в российской внешней политике и в международной структуре в целом. Большое влияние на развитие сотрудничества между ЕАЭС и СРВ оказали особенности российско-вьетнамских отношений. Российско-вьетнамское партнерство стало основой, на которой произошло сближение ЕАЭС и Вьетнама. Вместе с тем, после подключения Вьетнама к процессам евразийской интеграции актуальным является вопрос о влиянии формата зоны свободной торговли между ЕАЭС и СРВ на российско-вьетнамские отношения.

Анализ работ по данному направлению позволил разделить все исследования на две группы. К первой можно отнести исследования, посвященные

внешней торговле и механизму ее регулирования. Современные зарубежные исследования в этой области показывают, что в настоящее время страны не только не отказываются от инструментов государственного регулирования внешнеторговых отношений, а наоборот, расширяют диапазон их применения.

Так, Л. Амади в своей работе [10] исследует связь между процессом глобализации и либеральным международным порядком. Автор приходит к выводу о том, что такой порядок меняется в связи с нарастающими тенденциями протекционизма, о чем свидетельствует выход Англии из Европейского Союза, референдум независимости Каталонии 2017 г., референдум по Новой Каледонии 2018 г. во Франции, торговые войны между США и Китаем. М. Белин и Я. Ганоусек [11] исследуют взаимное введение торговых санкций Россией и ЕС с 2014 г. Они показывают, что эффект сокращения торговых потоков от введения российских санкции в отношении импорта продуктов питания из Европы и Америки, в 8 раз сильнее, чем эффект, вызванный санкциями ЕС и США в отношении импорта добывающего оборудования в Россию. Вопросы применения мер государственного и таможенного регулирования также в фокусе внимания отечественных ученых. С. Римкевич и Ю. Савинов [7] исследуют эффекты применения

экономических санкций в торговых войнах между странами и приходят к выводу об отрицательных эффектах для всех участников международных экономических отношений. В. Оболенский [6] отмечает, что запрет на ввоз продовольствия из ЕС, США и поддерживающих их стран усилил сокращение агропродовольственного импорта России, который и так уменьшался под воздействием факторов девальвации рубля и сжатия внутреннего спроса. Политика импортозамещения в российском агропромышленном комплексе привела к росту отечественного производства продовольственной продукции и сокращению доли импортных пищевых продуктов.

Вместе с тем ученые подтверждают эффективность торговых и экономических союзов, предполагающих смягчение регулирования между странами внутри объединений. Г. Ганча, А. Джакомо, Ж. Вентура [13] разработали модель воздействия на торговлю, распределение доходов и благосостояние экономических союзов, которые различаются по масштабу. Модель подтверждает принципиальную значимость уровня социально-экономического развития стран до создания интеграционной группировки, а также политической поддержки этого решения.

Стоит отметить исследования, посвященные анализу государственного регулирования влияния внешней торговли на глобальную экологическую проблему. Ю. Сюй, Ф. Дитценбахер, Б. Лос [17] в своей работе доказывают влияние экспорта и импорта товаров различной категории опасности для окружающей среды и делают вывод о необходимости сокращения производства для экспортных целей опасных товаров посредством государственного вмешательства. А. Альхассан, О. Усман, Г. Айк, С. Саркоди [9] в своем исследовании на примере 79 стран актуализируют роль государственных институтов регулирования внешней торговли с целью нивелирования ее негативных эффектов на окружающую среду. С. Брэнди, С. Якоб, А. Бергер и Д. Морин в своей работе [12] подчеркивают особую значимость соглашений по экологии в рамках преференциальных форм сотрудничества, которые способствуют снижению «грязного» экспорта и повышению «зеленого» экспорта из развивающихся стран. Д. Хартманн, М. Безерра, Б. Лодоло, Л. Пиньейро [14], развивая теорию экономической сложности товаров, исследуют взаимосвязь географической и товарной структуры экспорта 116 стран с 1970 по 2010 г. и доказывают влияние внешней торговли как на неравенство в до-

ходах как между странами, так и на внутреннюю дифференциацию. Они делают вывод о создании институтов поддержки экспорта товаров с высоким уровнем экономической сложности для выхода страны из пространственной «ловушки».

Вторая группа исследований посвящена российско-вьетнамским торговым отношениям и политике их регулирования. М. Бойцова, К. Федоренко, И. Митрофанова [1; 2] делают акцент на изменениях динамики и структуры российского импорта из Социалистической Республики Вьетнам после подписания Соглашения о зоне свободной торговли, заключенного с этой страной Евразийским экономическим союзом. Авторы выявили прямую зависимость между снижением со стороны ЕАЭС ставок импортного тарифа в соответствии с указанным соглашением и ростом экспортных поставок из Вьетнама в Российскую Федерацию по отдельным товарным группам.

М. Лапенко [4] анализирует процесс по созданию зоны свободной торговли, а также перспективные направления сотрудничества ЕАЭС и Вьетнама. По ее мнению, Соглашение о ЗСТ между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом — это не только первый успешный опыт создания либерального торгового режима с третьей страной, но и в целом начало реализации более активной политики сотрудничества ЕАЭС с Азиатско-Тихоокеанским регионом. К. Нгуен и М. Тригубенко [5] исследуют развитие экономики Вьетнама в 2016—2020 гг. Так, устойчивая экономика стимулирует тренды развития торговли Вьетнама со странами Американского континента, Европы, Северной и Юго-Восточной Азии. Торговля растет от 5 до 3% ежегодно. Развитию Вьетнама мешают внешние угрозы со стороны Китая и США. Е. Степанов, Д. Плетнев и В. Фам [8] анализируют динамику и структуру внешней торговли между Россией и Вьетнамом по потокам экспорта и импорта в разрезе товарных групп и регионов России, осуществляющих внешне-торговые операции. По результатам исследования был выявлен рост объемов внешнеэкономической деятельности и изменение ее структуры. В. Мазырин [15] проводит сравнительный анализ характеристик зон свободной торговли с участием Вьетнама; экономический потенциал участников ЗСТ оценивается с целью определения их соответствующих ролей, «весовой категории» и, наконец, основных бенефициаров соглашения. Автор раскрывает различие в преференциальном режиме, предоставляемом сторонами ЗСТ друг другу,

и причины этих различий. В заключение подчеркивается влияние сети ФТА (ЗСТ) на конкуренцию между Россией (ЕАЭС) и другими вьетнамскими партнерами, которые заняли лучшие позиции на ее рынке. Э. Расулинежад, Ф. Таги-заде-Хесари, Н. Йошино [16] исследуют структуру импорта и экспорта между Российской Федерацией и странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Результаты показывают, что ВВП и доход более важны в структуре экспорта из Российской Федерации в регион Восточной Азии, а это означает, что размер экономики и доходы населения в странах Восточной Азии более значимы в этой структуре, чем другие переменные. По их мнению, структура экспорта России из региона Восточной Азии соответствует теории Хекшера — Олина, а структура импорта России из этого региона соответствует гипотезе Линдера.

Ю. Кириллов и Э. Енза [3] делают акцент на внешнеторговом сотрудничестве России и Вьетнама в развитии заключенного Соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и СРВ — с другой. По их мнению, существует необходимость регулирующего воздействия, направленного на защиту внутреннего рынка России, поддержание соответствующих пропорций между отечественными и импортными товарами. Авторы предлагают отдельные меры защиты внутреннего рынка со стороны Евразийской экономической комиссии в условиях преференциальной торговли и национальные меры стимулирования экспорта. К. Тханг, Т. Ань и Е. Николаева [18] анализируют экспортный потенциал текстильной отрасли в России и Вьетнаме.

Нами проведено исследование структурных особенностей двусторонних отношений в области

внешней торговли России и Вьетнама с целью изучения влияния создания зоны свободной торговли на взаимные внешнеторговые потоки. Авторская методика исследования сводится к алгоритму, состоящему из пяти этапов (табл. 1).

На первом этапе исследования взаимной торговли России и Вьетнама с 2010 по 2019 г. получены следующие результаты. Объемы взаимной торговли в 2019 г. значительно увеличился по отношению к 2010 г. Так, темп роста импорта России из Вьетнама составил 340,6%, а темп роста российского экспорта — 183,7%. Стоит отметить, что импорт растет гораздо более быстрыми темпами, чем экспорт, и если в 2010 г. они находились примерно на одинаковом уровне, то в 2019 г. импорт из Вьетнама более чем в 2 раза превалирует над экспортом во Вьетнам. Вместе с тем существенное влияние на объемы взаимной торговли оказало подписание торгового соглашения между Вьетнамом и ЕАЭС о зоне свободной торговли в 2015 г. В период с 2015 по 2018 г. наблюдается стабильная положительная динамика во внешнеторговом обороте России и Вьетнама, проявляющаяся в увеличении объемов экспорта с 2016 по 2018 г. в 1,7 раза, а импорта — в 1,5 раза (рис. 1).

В рамках второго этапа был проведен анализ структуры внешней торговли России и Вьетнама в разрезе товарных групп ТН ВЭД ЕАЭС. Результаты расчетов показали, что как в импортной, так и экспортной товарной структуре 10 товарных групп ТН ВЭД ЕАЭС обеспечивают около 90% всех внешнеторговых потоков. Товарная структура импорта России из Вьетнама в разрезе товарных позиций за 2010 г. и за 2019 г. представлена в табл. 2. Как в 2010 г., так и в 2019 г. лидирующие позиции занимают электрические машины и оборудование

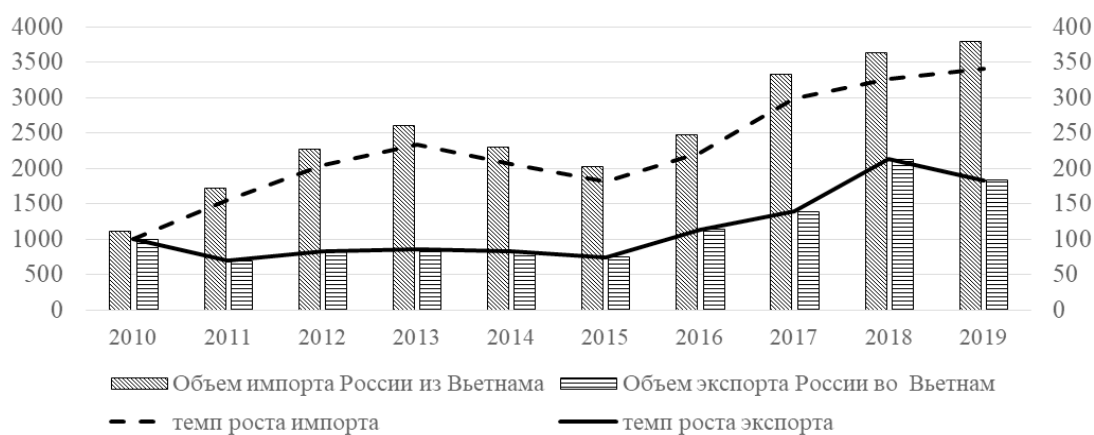

Рис. 1. Динамика показателей внешней торговли России и Вьетнама, млн долл., % к 2010 г. Составлено авторами на основании данных ФТС России.

Таблица 1

Алгоритм исследования внешней торговли России и Вьетнама*

№	Этап	Содержание и инструментарий
1	Анализ динамики взаимной торговли России и Вьетнама	Анализ показателей импорта России из Вьетнама, экспорта России во Вьетнам в абсолютных значениях (млн долл.) за период 2010—2019 гг., расчет темпов роста показателей к уровню 2010 г.
2	Анализ структуры внешней торговли России и Вьетнама в разрезе товарных групп ТН ВЭД ЕАЭС	Расчет доли каждой товарной группы ТНВЭД ЕАЭС в общей структуре импорта России товаров из Вьетнама / экспорта товаров из России во Вьетнам в динамике за период 2010—2019 г. Выделение топ-10 товарных групп, лидирующих в товарной структуре
3	Динамический анализ новых, сохранившихся, исчезнувших товарных потоков во взаимной торговле между странами в разрезе товарных позиций ТН ВЭД ЕАЭС	Расчет новых, сохранившихся, исчезнувших товарных потоков во взаимной торговле Вьетнама и России за каждый год наблюдения с 2010 по 2019 г. Оценка динамики средней стоимости товарного потока. Под товарным потоком понимается товарная позиция в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС
4	Оценка структуры внешней торговли России и Вьетнама по показателям энтропии, концентрации	Оценка структуры импорта России из Вьетнама и экспорта России во Вьетнам по уровню детализации товарных групп ТН ВЭД ЕАЭС через показатели энтропии К. Шеннона и концентрации по индексу Херфиндаля — Хиршмана за период 2010—2019 гг.
5	Оценка позиции каждой из стран во внешней торговле страны-партнера	Оценка изменения доли Вьетнама в общем объеме импорта и экспорта России, доли России в общем объеме импорта и экспорта Вьетнама за период 2010—2019 гг.

* Составлено авторами.

Таблица 2

Товарная структура импорта России из Вьетнама в 2010 и 2019 гг. в разрезе топ-10 товарных групп

Группа	2010, %	Группа	2019, %
64. Обувь, гетры и аналогичные изделия	11,24	64. Обувь, гетры и аналогичные изделия	11,10
84. Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	11,01	84. Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства	8,27
09. Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	8,65	62. Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	6,11
62. Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	7,74	09. Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	5,66
03. Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	6,73	61. Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	4,02
40. Каучук, резина и изделия из них	4,95	03. Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	2,78
08. Съедобные фрукты и орехи	3,42	08. Съедобные фрукты и орехи	2,12
10. Злаки	3,08	21. Разные пищевые продукты	1,28
20. Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	2,91	42. Изделия из кожи; шорно-седельные изделия и упряжь; дорожные принадлежности, дамские сумки и аналогичные им товары; изделия из кишок животных (кроме волокна из фиброина шелкопряда)	1,05
Прочие	10,22	Прочие	9,52

* Составлено авторами на основании данных ФТС России.

(группа 85); обувь, гетры и аналогичные изделия (группа 64) и реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства (группа 84). Очевидно, что за исследуемый период структура импорта в разрезе товарных групп не изменилась, однако изменились доли импортируемых товарных позиций в структуре общего импорта из Вьетнама: значительно возросла доля товарной группы 85 — с 30,06 до 48,09 %.

В отличие от товарной структуры импорта структура экспорта России товарных групп во Вьетнам значительно изменилась (табл. 3): возросла доля группы 27 с 11,96 до 44,87 % на фоне снижения доли продукции черных металлов (группа 72). В топ-10 товарных групп 2019 г. вошли руды, шлак и зола (группа 26), шлаки (группа 10), органические и химические соединения (группа 29), мясо (группа 02), древесина (группа 44).

На третьем этапе был проведен динамический анализ новых, сохранившихся, исчезнувших товарных потоков во взаимной торговле между странами в разрезе товарных позиции ТН ВЭД ЕАЭС. Анализ импортных товарных потоков из Вьетнама в Россию с 2010 по 2019 г. (табл. 4) показывает общий количественный рост устойчивых (выжив-

ших) / импортируемых товарных позиций на фоне сокращения числа новых потоков. При этом стоит отметить тот факт, что средняя стоимость потока испытывает колебания, минимальная средняя стоимость потока составляет 4 592 991,81 долл. (2011—2012), а максимальная — 7 728 300,81 долл. (2018—2019).

Экспортные товарные потоки из России во Вьетнам с 2010 по 2019 г. также характеризуется увеличением числа экспортируемых товарных позиций (табл. 5). Стоит отметить, что в исследуемом периоде количество новых торговых потоков не постоянно, наблюдается, как и увеличение ассортимента экспортных товарных потоков, так и их сокращение. Анализ средней стоимости потока показал, что существуют кризисные периоды; минимальные стоимости наблюдаются в 2010—2011 и 2014—2015 гг. Очевидно, что с 2015 по 2019 г. отмечается положительная динамика в средней стоимости потока (в 2019 г. она увеличилась в 4,6 раза по отношению к 2015 г.).

Можно сделать вывод, что взаимная торговля России и Вьетнама характеризуется постепенным увеличением торговых потоков как по импорту, так и по экспорту. При этом структурные изменения

Таблица 3

Товарная структура экспорта России во Вьетнам в 2010 и 2019 гг. в разрезе топ-10 товарных групп*

Группа	2010, %	Группа	2019, %
72. Черные металлы	42,38	27. Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	44,87
27. Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	11,96	72. Черные металлы	10,56
87. Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	7,89	26. Руды, шлак и зола	10,11
84. Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	6,80	10. Шлаки	3,94
90. Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	5,35	29. Органические химические соединения	3,71
76. Алюминий и изделия из него	4,66	31. Удобрения	3,60
31. Удобрения	4,33	02. Мясо и пищевые мясные субпродукты	3,40
85. Электрические машины и оборудование.	3,12	40. Каучук, резина и изделия из них	2,56
93. Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности	2,97	76. Алюминий и изделия из него	1,83
40. Каучук, резина и изделия из них	2,85	44. Древесина и изделия из нее; древесный уголь	1,75
Прочие	7,69	Прочие	13,66

* Составлено авторами на основании данных ФТС России.

Таблица 4

Динамический анализ импортных товарных потоков России из Вьетнама в 2010—2019 гг.*

Показатель	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20
Число потоков на начало периода	326	362	375	422	435	458	444	461	486	469
Число новых потоков	77	70	88	65	73	49	66	78	49	40
Число исчезнувших потоков	41	57	41	52	50	63	49	53	66	68
Число потоков на конец периода	362	375	422	435	458	444	461	486	469	441
Число выживших потоков	285	305	334	370	385	395	395	408	420	401
Средняя стоимость потока, долл. США	6135001,57	4592991,81	5387152,34	5966678,80	5011374,26	4629196,99	5349327,04	6839626,12	7728300,81	4753439,20

* Рассчитано авторами.

Таблица 5

Динамический анализ экспортных товарных потоков России во Вьетнам в 2010—2019 гг.*

Показатель	2007/08	2008/09	2009/10	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20
Число потоков на начало периода	268	242	288	322	328	353	351	331	355	380	434	467	411
Число новых потоков	60	98	105	98	95	83	79	112	119	132	116	70	55
Число исчезнувших потоков	86	52	71	92	70	85	99	88	94	78	83	126	124
Число потоков на конец периода	242	288	322	328	353	351	331	355	380	434	467	411	342
Число выживших потоков	182	190	217	230	258	268	252	243	261	302	351	341	287
Средняя стоимость потока, долл. США	1909200,87	2013335,37	2612202,45	2765413,46	1707997,74	2261729,96	2389918,81	1673361,95	2108331,24	4255824,20	5514311,30	7763370,65	1753240,05

* Рассчитано авторами.

торговых потоков: появление новых, исчезновение и сохранение торговых потоков — приводят к расширению рынков сбыта продукции для двух стран.

На четвертом этапе исследования для оценки динамики и устойчивости структуры экспорта и импорта внешней торговли России и Вьетнама в разрезе товарных групп рассчитаны показатели энтропии и концентрации (табл. 6).

Из таблицы видно, что фирмы, экспортирующие свои товары из России во Вьетнам, в 2011, 2012, 2014 гг. работали на экспортном рынке в условиях олигополистической конкуренции, характеризующейся сильным уровнем монополизации. В 2013 г. рынок экспорта стал конкурентным ($HNI = 889,96$). После создания ЗСТ для ЕАЭС и Вьетнама показатель монополизации экспорта стал увеличиваться, что, по мнению авторов, связано с ростом объемов экспорта традиционных товарных позиций, таких как битуминозный уголь, антрациты, горячекатаный стальной прокат, пшеница и меслин, хлорид калия в силу абсолютных преимуществ России в их производстве. Устойчивость структуры экспорта с 2014 г. стала снижаться, о чем свидетельствует снижение значений показателя энтропии (рис. 2).

Рынок вьетнамского импорта в Россию также становится все больше монополизированным. Коэффициент концентрации импорта имеет тенденцию к увеличению в рассматриваемом периоде (в 2019 г. значение HNI составило 2609,56 против значения 2010 г. — 1393,27). Традиционные вьетнамские импортеры также наращивают объемы продаж в Россию в таких отраслях, как производство сотовых телефонов, принтеров, ксероксов, персональных компьютеров и их частей, а также кофе и кешью. Устойчивость импорта также па-

дает, о чем свидетельствует снижение показателя энтропии импорта.

В рамках пятого этапа была проведена оценка позиции каждой из стран во внешней торговле страны-партнера (табл. 7, рис. 3, рис. 4). На рисунках диаметры шаров соответствуют абсолютным показателям внешней торговли. Выявлено, что за период с 2010 по 2019 г. доля Вьетнама в импорте России увеличилась с 0,49 до 1,55 %, в экспорте — с 0,25 до 0,43 %. В географической структуре импорта Вьетнама Россия сократила свою долю с 1,18 до 0,72 %, по экспорту также наблюдается снижение — с 1,54 до 1,43 %. При этом Россия является больше импортером товаров из Вьетнама, а Вьетнам — экспортером, данный вывод сделан на основе сопоставления параметров взаимной торговли, что также продемонстрировано графически.

На основе предложенной методики анализа двусторонних отношений в торговой сфере в контексте рассмотрения взаимной торговли России и Вьетнама выявлено положительное влияние создания зоны свободной торговли между Вьетнамом и ЕАЭС. Отмечен рост абсолютных значений внешней торговли России и Вьетнама, обращено внимание на более взрывной характер роста импорта из Вьетнама, чем экспорта. Вместе с тем обнаружено, что рост взаимной торговли происходит в большей степени не за счет расширения номенклатуры товарных групп, а за счет наращивания объемов и ассортимента в отраслях, которые являются монополистами во взаимной торговле, о чем свидетельствует рост коэффициента концентрации товарной структуры и увеличение количества товарных потоков. Кроме того, выявлено, что на фоне создания ЗСТ позиции СРВ на российском рынке

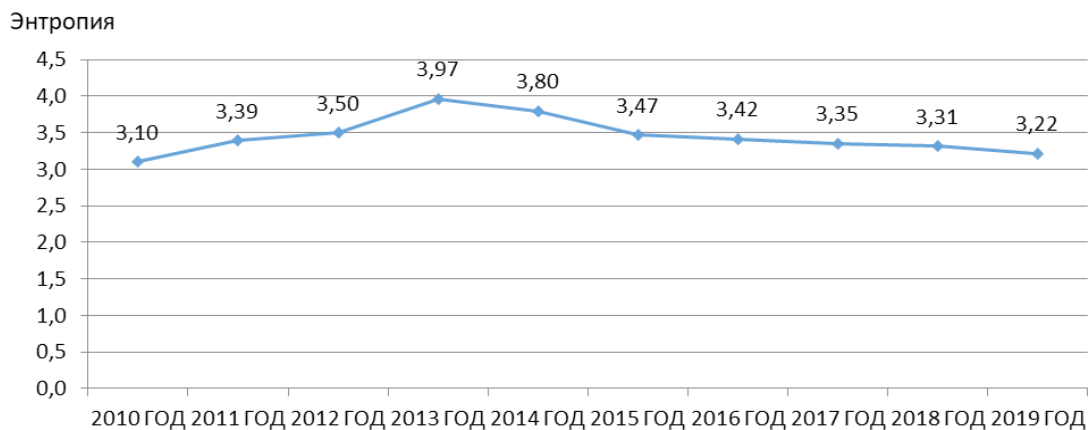

Рис. 2. Динамика показателя энтропии российского экспорта во Вьетнам

Источник: рассчитано авторами на основании статистики ФТС.

Таблица 6

Показатели устойчивости структуры внешней торговли России и Вьетнама

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Энтропия экспорта	3,10	3,39	3,50	3,97	3,80	3,47	3,42	3,35	3,31	3,22
Энтропия импорта	3,54	3,22	2,98	3,19	3,44	3,10	3,06	2,86	3,03	3,01
Концентрация экспорта (НН)	2150,29	1501,87	1364,92	889,96	1128,52	1378,44	1700,44	1747,67	1619,37	2305,41
Концентрация импорта (НН)	1393,27	2039,05	2344,29	1861,81	1611,01	2354,48	2486,83	2932,36	2643,67	2609,56

* Рассчитано авторами.

Таблица 7

Позиции России и Вьетнама во внешней торговле страны-партнера

Позиция	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доля Вьетнама в общем объеме импорта России	0,49	0,8	1,14	1,35	1,46	1,52	1,55
Доля Вьетнама в общем объеме экспорта России	0,25	0,17	0,22	0,4	0,39	0,47	0,43
Доля России в общем объеме импорта Вьетнама	1,18	0,56	0,45	0,65	0,65	0,9	0,72
Доля России в общем объеме экспорта Вьетнама	1,54	1,53	1,25	1,4	1,55	1,49	1,43

* Рассчитано авторами на основании статистики ФТС.

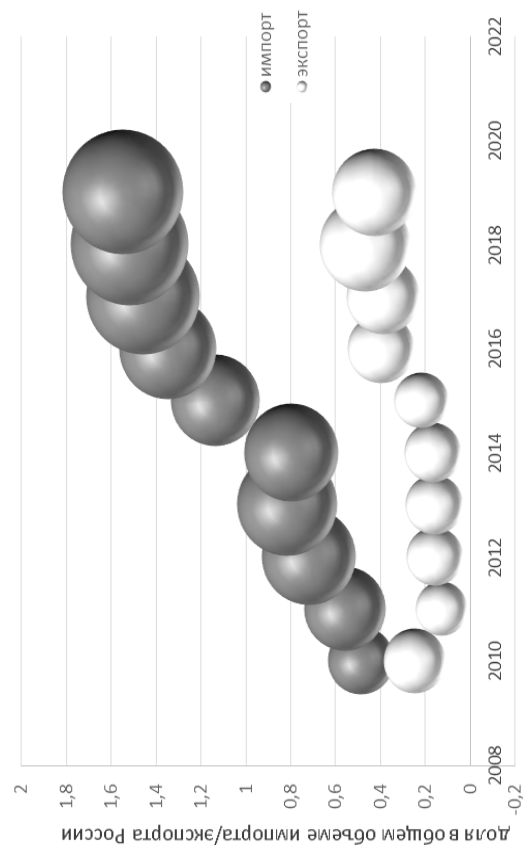

Рис. 3. Позиции Вьетнама во внешней торговле России

Составлено авторами на основании данных ФТС России.

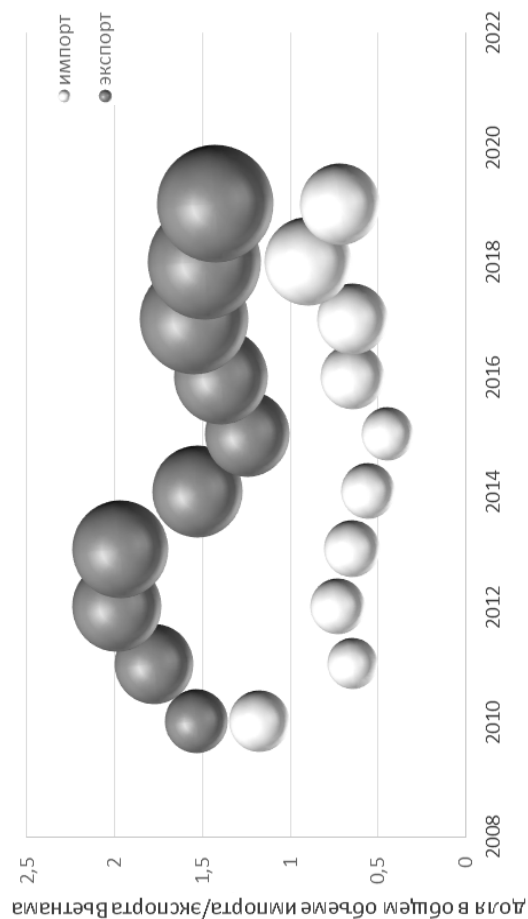

Рис. 4. Позиции России во внешней торговле Вьетнама

Составлено авторами на основании данных ФТС России.

укрепляются (увеличивается доля в географической структуре импорта и экспорта). Во внешней торговле Вьетнама Россия не так динамично наращивает свои позиции: относительные доли за период с 2010 по 2019 г. сократились. Отмеченные структурные

особенности взаимной торговли двух партнеров требуют дальнейших исследований с целью проработки мер государственного регулирования для выстраивания наиболее эффективных механизмов внешней торговли.

Список литературы

1. Бойцова М. И., Федоренко К. П. Изменения в динамике и структуре российского экспорта во Вьетнам после подписания Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 1. С. 24—35.
2. Бойцова М. И., Федоренко К. П., Митрофанова И. Б. Изменения в динамике и структуре российского импорта из Вьетнама после подписания Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и СРВ // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 3. С. 19—29.
3. Кириллов Ю. Г., Енза Э. К. О мерах защиты внутреннего рынка и поддержки экспорта в условиях преференциальной торговли ЕАЭС и Вьетнама. 2020. № 2. С. 145—151.
4. Лапенко М. В. Создание зоны свободной торговли между ЕАЭС и Республикой Вьетнам: итоги переговорного процесса // Известия Саратовского университета. Н. С. 2017. № 2.
5. Нгуен К. Х., Тригубенко М. Е. Угрозы устойчивому развитию экономики Вьетнама: прогнозные оценки // Экономика и управление. 2019. № 2 (160). С. 52—58.
6. Оболенский В. П. Эффекты продовольственного эмбарго // Внешнеэкономический бюллетень. 2019. № 2. С. 49—58.
7. Римкевич С. В., Савинов Ю. А. Использование экономических санкций в торговой войне на рынке оборудования связи // Внешнеэкономический бюллетень. 2019. № 7. С. 75—89.
8. Степанов Е. А., Плетнев Д. А., Фам В. Д. Тенденции и перспективы экономического сотрудничества России и Вьетнама: внешняя торговля как зеркало экономических связей // Вестник Челябинского Государственного университета. 2019. № 9 (431). С. 84—91.
9. Alhassan A., Usman O., Ike G., Sarkodie S. Impact assessment of trade on environmental performance: accounting for the role of government integrity and economic development in 79 countries // Heliyon. 2020. Vol. 6, iss. 9.
10. Amadi L. Globalization and the changing liberal international order: A review of the literature // Research in Globalization. 2020. № 2.
11. Bělin M., Hanousek J. Which sanctions matter? Analysis of the EU // Journal of Comparative Economics. 2020.
12. Brandi C., Jakob S., Berger A., Morin J. Do environmental provisions in trade agreements make exports from developing countries greener? // World Development. 2020. № 129.
13. Gancia G., Giacomo A., Ventura J. A theory of economic unions // Journal of Monetary Economics. 2020. № 109. P. 107—127.
14. Hartmann D., Bezerra M., Lodolo B., Pinheiro L. International trade, development traps, and the core-periphery structure of income inequality // Economia. 2020. № 21 (2). P. 255—278.
15. Mazyrin V. M. Vietnam: Free trade areas // World Economy and International Relations. 2016. № 60 (3). P. 72—82.
16. Rasoulinezhad E., Taghizadeh-Hesary F., Yoshino N. Assessment of the trade integration pattern between the Russian Federation and East/South-East Asian economies using the panel gravity framework // Asian Economic Papers. 2020. № 19 (1). P. 1—14.
17. Xu Y., Dietzenbacher F., Los B. International trade and air pollution damages in the United States // Ecological Economics. 2020. № 171.
18. Thang, C., Anh T., Nikolaeva E. Textile and garment enterprises in Vietnam under the context of industrial revolution 4.0 / C. Thang // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 7 (429). С. 186—194.

Сведения об авторах

Степанов Евгений Александрович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. stepanovea@susu.ru

Тран Туан Фонг — заместитель главного редактора журнала Vietnam Social Sciences Review, Вьетнамская академия социальных наук, Ханой, Вьетнам. ttuanphong@gmail.com

Нгуен Чиен Тханг — генеральный директор Института европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук, Ханой, Вьетнам. ncthang69@yahoo.com

Килина Ирина Петровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. kilinaip@susu.ru

Николаева Екатерина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. nikolaeva@csu.ru

Несытых Ксения Юрьевна — преподаватель кафедры таможенного дела Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. postaushkinaki@susu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. № 11 (445). Economic Sciences. Iss. 71. Pp. 68—78.

STRUCTURAL FEATURES OF RUSSIAN AND VIETNAM FOREIGN TRADE

E. A. Stepanov

South-Ural State University, Chelyabinsk, Russia. stepanovea@susu.ru

T. Ph. Tran

Vietnam Academy of Social Sciences, Hanoi, Vietnam. ttuanphong@gmail.com

Ch. T. Nguyen

Vietnam Academy of Social Sciences, Hanoi, Vietnam. ncthang69@yahoo.com

I. P. Kilina

South-Ural State University, Chelyabinsk, Russia. kilinaip@susu.ru

E. V. Nikolaeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. nikolaeva@csu.ru

K. Yu. Nesytykh

South-Ural State University, Chelyabinsk, Russia. postaushkinaki@susu.ru

The purpose of the article is to analyze the specifics of the commodity structure of foreign trade before and after the establishment of the institution of the free trade zone of the EAEU and Vietnam in 2015. The author's method of studying foreign trade is proposed. As a result, an increase in the absolute values of foreign trade indicators was revealed, attention was drawn to a more explosive growth in imports from Vietnam than in exports. At the same time, it was found that the growth of mutual trade occurs to a greater extent not due to the expansion of the range of supplies, but due to the increase in the volume of traditional commodity items, as evidenced by the growth of the concentration coefficient of the commodity structure. In addition, it was revealed that against the background of the creation of a free trade zone, Vietnam's positions in the Russian market are strengthening. In Vietnam's foreign trade, Russia is not so dynamically increasing its positions — relative shares for the period from 2010 to 2019 decreased.

Keywords: *foreign trade, Russia, Vietnam, export, import, free trade zone, economic cooperation.*

References

1. Bojcova, M. I. (2019) *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, no. 1, pp. 24—35 [in Russ.].
2. Bojcova M. I., Fedorenko K. P., Mitrofanova I. B. (2019) *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, no. 3, pp. 19—29 [in Russ.].
3. Kirillov Yu. G., Enza E. K. (2020) *O merah zashchity vnutrennego rynka i podderzhki eksporta v usloviyah preferencial'noj trgovli EAES i V'etnama* [On measures to protect the domestic market and support exports in the context of preferential trade between the EAEU and Vietnam], no. 2, pp. 145—151 [in Russ.].
4. Lapenko M. V. (2017) *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya*, no. 2 [in Russ.].
5. Nguen K. H., Trigubenko M. E. (2019) *Ekonomika i upravlenie*, no. 2 (160), pp. 52—58 [in Russ.].
6. Obolenskij V. P. (2019) *Vneshneekonomicheskij byulleten'*, no. 2, pp. 49—58 [in Russ.].
7. Rimkevich S. V., Savinov Yu. A. (2019) *Vneshneekonomicheskij byulleten'*, no. 7, pp. 75—89 [in Russ.].
8. Stepanov E. A., Pletnev D. A., Fam V. D. (2019) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 97, pp. 84—91 [in Russ.].
9. Alhassan A., Usman O., Ike G., Sarkodie S. (2020) *Heliyon*, vol. 6, iss. 9.
10. Amadi L. (2020) *Research in Globalization*, no. 2.
11. Bělí M., Hanousek J. (2020) *Journal of Comparative Economics*.
12. Brandi C., Jakob S., Berger A., Morin J. (2020) *World Development*, no. 129.
13. Gancia G., Giacomo A., Ventura J. (2020) *Journal of Monetary Economics*, no. 109, pp. 107—127.
14. Hartmann D., Bezerra M., Lodolo B., Pinheiro L. (2020) *Economia*, no. 21 (2), pp. 255—278.
15. Mazyrin V. M. (2016) *World Economy and International Relations*, no. 60 (3), pp. 72—82.
16. Rasoulinezhad E., Taghizadeh-Hesary F., Yoshino N. (2020) *Asian Economic Papers*, no. 19 (1), pp. 1—14.
17. Xu Y., Dietzenbacher F., Los B. (2020) *Ecological Economics*, no. 171.
18. Thang C., Anh T., Nikolaeva E. (2019) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 7 (429), pp. 186—194.